

Россия

История Великой страны

Александр Музафаров

11 мифов о Российской Империи

МОСКВА

2018

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
М89

Музафаров, Александр Азизович.

М89 11 мифов о Российской империи / Александр Музафаров. — Москва : Эксмо : Яуза, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-090016-9

Более ста лет назад была на белом свете такая страна, Российская империя. Страна, о которой мы знаем очень мало, а то, что знаем, — по большей части неверно. Долгие годы подлинная история России намеренно искажалась и очернялась. Нам рассказывали мифы о «страшном Третьем отделении» и «огромной неповоротливой бюрократии», о «забитом русском мужике», который каким-то образом умудрялся «кормить Европу», не отрываясь от «беспробудного русского пьянства», о «вековом русском рабстве», «русском воровстве» и «русской лени», о страшной «тюрьме народов», в которой если и было что-то хорошее, то исключительно «вопреки»...

Лучшее оружие против мифов — правда. И в этой книге читатель найдет правду о великой стране своих предков — Российской империи.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-04-090016-9

© Музафаров А.А., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Введение

В центре Великого Новгорода, на берегу Волхова, где когда-то причаливали крутобокие ганзейские когги и вместительные ладьи низовского купечества, стоит маленькая пристань. Летом в хорошую погоду веселый зазывала с мегафоном приглашает новгородцев и гостей древнего города совершить небольшую прогулку на речном теплоходике — до Ильмень-озера и обратно. Прогулка занимает около часа времени и действительно весьма любопытна.

Помимо древних памятников, внимание туристов привлекают каменные опоры моста, построенные явно в XX веке. С двух берегов к опорам подходит насыпь. Экскурсовод на кораблике рассказывает доверчивой публике всякий раз разные истории про этот мост — то про то, как его разбомбили в 41-м немецкие бомбардировщики, то про то, как его взорвали партизаны в 42-м, то про то, как строили тут железную дорогу эки, да в 1953 году строительство прекратилось...

На самом деле никто этот мост не бомбил и не взрывал. По нему вообще никогда не проезжал ни один поезд. Ибо этот мост так и не был достроен. А подлинная история его следующая.

24 апреля 1914 года состоялось заседание Совета министров (правительства) Российской империи, на котором по совместному предложению министра путей сообщения и управляющего Министерством финансов обсуждался вопрос о «расширении предприятия Общества Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги».

*Опоры моста железной дороги Новгород — Орел.
Фото автора 2011 г.*

Эта железнодорожная компания была создана в 1869 году и занималась развитием транспортной сети, связывающей центральный порт верхневолжского бассейна — Рыбинск — с другими промышленными и транспортными узлами. Первая дорога общества была построена в 1870 году и связала Рыбинск со станцией Бологое — т. е. через Николаевскую железную дорогу с обеими столицами. В начале XX века общество строит дорогу Москва — Виндава (ныне Вентспилс) и несколько других веток. К 1913 году протяженность дороги составляла 2475 верст, на дороге было 860 искусственных сооружений (в том числе 692 моста, 49 станций, 13 разъездов, 8 остановочных пунктов, 50 пунктов водоснабжения, 4 железнодорожные мастерские), в состав подвижного состава входили 411 паровозов, 572 пассажирских и 11 490 товарных вагонов.

И теперь общество хотело развиваться дальше. Министрам предлагалось «предоставить Обществу Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги соорудить железнодорож-

ную линию от Царского Села до Орла с ветвями к Демянску Белому и Болхову. Общее протяжение этой линии составляет с ветвями 944 версты. Кроме этой линии, тому же обществу предполагается передать сооружение линий Валдай — Луга протяжением 192 версты и Смоленск — Юрьев протяжением в 521 версту.

Линия Петербург — Орел, пересечет губернии: Орловскую, Смоленскую, Псковскую, Новгородскую и Петербургскую, ныне недостаточно обслуженные железными дорогами, и в то же время даст непосредственное соединение портов Балтийского моря с Центральной Россией. С проведением этой магистрали от Орла к Балтийскому морю получится возможность использовать богатые лесные районы, лежащие по линии магистрали. Этой же линией будет обслужен богатейший льноводный и пеньководный районы, а равно обеспечено снабжение портов Балтийского моря донецким углем¹.

Если бы эти дороги были построены, то Новгород снова стал бы крупным центром на пересечении транспортных путей и, возможно, жизнь города получила бы новое направление развития. Строительство дороги началось в том же 1914 году, но начавшаяся Первая мировая война сначала замедлила, а потом и вовсе остановила стройку.

В советское время дважды ставился вопрос о достройке дороги, в атласе «Схемы железных дорог и водных путей сообщения», изданном в 1943 году, обе ветки показаны «строящимися», но реально к строительству так и не приступили. Более того — после Великой Отечественной войны была разобрана ветка Новгород — Старая Русса, проходившая через Шимск. А опоры моста в Волхове так и остались памятником ушедшей империи да поводом к сочинению местных мифов — капле в море мифического океана, скрывающего под своими волнами ушедшую на дно Атлантиду — Российскую империю...

¹ Особые журналы Совета министров Российской империи 1914 года. М., Росспэн, 2006 г. С. 161.

Мифами окружены история и современное бытие любой страны. Так, например, многие называют французов «лягушатниками», ибо уверены, что каждый француз периодически ест на завтрак, обед и ужин представителей бесхвостых земноводных. На самом же деле едят во Франции не лягушек, а лишь лягушачьи лапки, да еще особым образом приготовленные. Блюдо сие считается редким деликатесом и подается только в лучших и дорогих ресторанах. Так что современные французы едят лягушек не чаще, чем современные русские — черную осетровую икру.

Но это — миф вполне безобидный, мифы же, которые окружают историю старой России, возникали не сами по себе, а являются результатом намеренной деятельности идеологических органов советской власти. Для того чтобы понять, чем была вызвана эта деятельность и в каких направлениях она протекала, обратимся к истории вопроса.

Захват власти большевиками в октябре 1917 года был по своей сути государственным переворотом, который с исторической точки зрения можно оценивать по-разному, но с юридической точки зрения был форменным беззаконием. Выборы в Учредительное собрание были проиграны большевиками, а само собрание, имевшее юридический вес, так как созывалось на основании манифеста великого князя Михаила Александровича, было разогнано вооруженной силой. А если у кого-то в России и оставались сомнения в связях лидеров большевиков с германскими спецслужбами, то после подписания ими «похабного» Брестского мира они быстро рассеялись.

Советскому режиму было необходимо обосновать свое право на власть в глазах населения России и, особенно, в глазах новых поколений советских граждан. История своей страны имела для советских лидеров весьма малую ценность, так как они видели себя начинателями «новой эры в истории человечества», эры всемирной коммунии, в которой должны были раствориться все страны и народы. Советскому государству предстояло стать первой территорией нового мира, превратиться из русского национального государства (каким была Российская империя) в часть мирового социалистиче-

ского государства, о чем недвусмысленно говорилось в «Декларации об образовании Союза Советских Социалистических Республик»:

«Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих советов и единодушно принявших решение об образовании «Союза Советских Социалистических Республик», служит надежной порукой в том, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику».

Ни герб, ни флаг Советского Союза не имели какой-либо связи с национальной культурой России или ее прошлым. Более того, государственная символика Страны Советов носила подчеркнуто интернациональный характер, а отдельные ее элементы — например, земной шар на гербе — декларируют стремление к созданию всемирного коммунистического государства.

Об этом же писала и вышедшая из печати в 1930 году Малая советская энциклопедия — *«Всякая страна, совершившая социалистическую революцию, входит в СССР»¹.*

Лидеры Советского Союза не ограничились декларациями, а приступили к масштабным социальным преобразованиям, создавая новое общество. И первым шагом к этому стало разрушение старого русского общества. «Весь мир насилья мы разрушим до основания, а затем...» — ныне строка из партийного гимна звучит просто апокалиптически, но в момент ее написания, а вернее, перевода на русский язык, она имела другой и совершенно конкретный смысл. Дело в том, что слово «мир» в старом русском языке, на котором говорили в Рос-

¹ Брачев В.С. Травля русских историков. М.: Алгоритм, 2006. С. 11.

сийской империи, означало не только мир как состояние отсутствия войны и не только мир, как вселенную, но и «мир» в значении «общество». В наше время только в церковном языке уцелело понятие «мирской» — т. е. не церковный. Поэтому в песне речь шла об уничтожении старого общества и создании общества нового.

Большевики хорошо понимали, что основу старого общества составляют не только сами люди, но историческая память. И помимо социальной инженерии объявили настоящую войну прошлому — российской истории. Многие современные исследователи недооценивают важности этой темы, рассматривают ее либо как «перегибы на местах», либо как нечто малозначительное. Подумаешь, снесли какой-то исторический памятник, рассуждают эти люди, — вот построенный тракторный завод — это да, это важно, это главное.

Между тем советское руководство уделяло борьбе с российской историей большое внимание. Решение о судьбе иных памятников истории принималось на уровне аж Политбюро ЦК ВКП(б). А всемогущий советский диктатор Иосиф Сталин находил время и возможности для ознакомления с курсами истории в учебных заведениях и лично редактировал школьные учебники, очевидно считая эту работу столь же важной, что и принятие решений о выпуске танков или строительстве заводов.

Первый удар был нанесен 12 апреля 1918 года, когда за подписями Ленина, Луначарского и Сталина вышел *Декрет о снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и в работе проектов памятников Российской Социалистической Революции* («О памятниках республики»). Согласно этому декрету, *«памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, подлежат снятию с площадей и улиц и частью перенесению в склады, частью использованию утилитарного характера»*. Оцените, читатель, весна 1918 года, Советская Республика в кольце фронтов, казалось бы, у Совнаркома должно быть множество дел поважнее, но нет, нашли время.

По всей стране началась расправа с памятниками. Крушили памятники государям, полководцам, государственным де-

ятелям. Уже к концу 1918 года в Москве были снесены памятники Александру II, Александру III, великому князю Сергею Александровичу, генералу М.Д. Скобелеву и т. д. В сносе памятников принимали личное участие руководители советского государства и сам «вождь мирового пролетариата».

Масштабы разрушения были колоссальными. Так, в 1940 году специальная комиссия Академии архитектуры СССР констатировала, что в столице Советского Союза за 1917—1940 годы «уничтожено 50 процентов архитектурно-исторических памятников национальной архитектуры»¹. При этом комиссия считала только те объекты, которым был официально присвоен статус памятника. А скольким не был присвоен этот статус?

Живым свидетельством истории России были географические названия — городов, улиц, населенных пунктов и т. д. В 1920—1930-е годы по указаниям советского руководства пошло тотальное переименование. Исчезали старинные названия, несшие в себе исторический смысл, зато на карте страны появились имена большевистских вождей, деятелей мирового революционного движения и т. д. Так стиралась историческая география России. Большевики запросто переименовывали целые города, называя их в честь «себя любимых». Так появились на карте СССР Калинин, Молотов, Сталиногорск, Орджоникидзе, Киров и т. д.

К сожалению, большинство этих уродующих нашу историю и наши города переименований дожили до нашего времени. Начавшаяся было в 90-е годы XX века кампания по возвращению исторических имен улицам и городам, пошла на спад... Интересно, что одним из наиболее распространенных и, надо признать, разумных мотивов против возвращения старых названий в наши дни является мотив финансовой экономии — каждое переименование обходится государству в изрядную копеечку. Можно представить, каких затрат потребовало массовое изменение наименований населенных пунктов и их частей в 1920—1930-е годы. Но в борьбе с русской историей большевики не боялись расходов.

¹ Михайлов К. Уничтоженный Кремль. М.: Яуза: Эксмо, 2007. С. 31.

В 1919 году в учебных заведениях советской России было прекращено преподавание истории. *«Восемь-девять лет тому назад, — с удовлетворением писал в 1927 году видный борец с исторической наукой М.Н. Покровский, — история была почти совершенно изгнана из нашей школы — явление, свойственное не одной нашей революции. Детей и подростков занимали исключительно современностью...»*¹

Этот предмет был вычеркнут из учебной программы и заменен изучением истории партии и мирового освободительного движения. В завершение этого процесса советское руководство устроило расправу над отечественной исторической наукой. 5 ноября 1929 года на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение об уголовном преследовании сотрудников Академии наук СССР по совершенно нелепому обвинению. Обратим внимание читателя, что инициатива расправы над учеными-историками исходила не от органов госбезопасности, как того можно было бы ожидать, а от высшего руководства страны. Выполняя решение руководства, органы ОГПУ состряпали целое «Академическое дело» (Дело историков), в рамках которого были проведены аресты выдающихся отечественных ученых. Всего по этому делу было арестовано 4 академика АН СССР (С.Ф. Платонов, Е.Н. Тарле, Н.П. Лихачев и М.К. Любавский), 9 членов-корреспондентов АН СССР, в том числе С.Ф. Рождественский, Д.Н. Егоров, Ю.В. Готье, А.И. Яковлев, и более 100 ученых рангом поменьше. Подавляющее большинство из них было историками. Имена С.Ф. Платонова, Е.В. Тарле, М.К. Любавского говорят сами за себя.

10 февраля 1931 года тройка ПП ОГПУ в ЛВО вынесла приговор первой партии арестованных по «Академическому делу»: 29 человек были приговорены к расстрелу, 53 — к заключению в ИТЛ на срок от 3 до 10 лет, 2 — к высылке на 2 года. Решение тройки было пересмотрено коллегией ОГПУ 10 мая 1931-го. Высшая мера наказания была сохранена в отношении бывших офицеров А.С. Путилова, А.А. Кованько, В.Ф. Пузицкого, Я.П. Куприянова, П.И. Зиссермана,

¹ *Брачев В.С.* Травля русских историков. С. 11.

Ю.А. Вержбицкого. 10 человек были приговорены к расстрелу, замененному заключением в лагерь на 10 лет, 8 — к заключению в лагерь на 10 лет, 3 — к заключению в лагерь на 10 лет, замененному высылкой на тот же срок, 3 — к заключению в лагерь на 3 года. В ходе следствия было освобождено 43 человека.

Вынесение приговора тем арестованным, которых относили к «руководящей группе», затянулось. Он был вынесен коллегией ОГПУ 8 августа 1931-го: 18 человек были приговорены к высылке в отдаленные места СССР сроком на 5 лет. Среди них были академики Платонов, Тарле, Лихачев, Любавский. Пять человек приговорены к 5 годам заключения в лагере, 4 — к 3 годам заключения в лагере, 1 — к высылке в Западную Сибирь на 3 года¹. Цвет отечественной исторической науки был разгромлен...

Преподавание истории как учебного предмета было восстановлено в СССР лишь в 1934 году. Такой перерыв был необходим большевистскому руководству для разрушения традиций преподавания истории отечества, ибо в 1934 году в учебных заведениях стала изучаться совсем другая история.

Решение о восстановлении преподавания истории было принято на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 20 марта 1934 года. Этим же постановлением высшее руководство СССР утвердило авторскую группу для создания школьного учебника истории СССР². Пожалуй, впервые в российской истории школьный учебник утверждался высшим руководством страны. В том же 1934 году три члена Политбюро — Сталин, Киров и Жданов лично прочитали и отрецензировали предлагаемые авторскими коллективами конспекты новых школьных учебников. Для нашей темы весьма важно посмотреть, какие же недостатки отметили наши вожди в представленном им проекте учебника:

По мнению высокопоставленных рецензентов, авторская группа *«не выполнила задание и даже не поняла своего задания. Она составила конспект русской истории, а не*

¹ Цамутали А.Н. Академическое дело в кн.: Репрессированные геологи. М.-СПб.: 1999. С. 391—395.

² Жуков Ю. Иной Сталин. М.: Вагриус, 2003. С. 68.

истории СССР, то есть истории Руси, но без истории народов, которые вошли в состав СССР». В конспекте не была подчеркнута ни «анексионистско-колониаторская роль русского царизма», ни «контрреволюционная роль русского царизма во внешней политике»¹.

Вот это-то различие между русской историей и историей СССР и является главным для понимания того, какая же именно история стала преподаваться в советских школах и прочих учебных заведениях. Главным было то, что отрицался исторический путь России как национального государства русского народа, созданного русским народом же. Теперь, по мысли вождей, русский народ должен был занять в своей стране место лишь одного из нескольких «братских народов» (многие из которых в то время лишь искусственно создавались), а в перспективе — с расширением СССР до мировых пределов — роль русских должна была еще более уменьшиться.

Вопреки мнению отдельных публицистов и исследователей, полагающих, что, начиная с 1934 года, советское правительство стало руководствоваться во внутренней и внешней политике национальными интересами страны, в реальности советские вожди в это время озаботились проблемой... уничтожения памятников истории России. Так, в это время целых три члена политбюро — Сталин, Ворошилов и Каганович — уделили внимание судьбе такого замечательного памятника истории России, как московская Сухарева башня.

Первоначальное решение властей о сносе памятника, мотивированное «заботой о развитии уличного движения», вызвало протесты ученых и архитекторов-градостроителей. В ответ на эти протесты 18 сентября 1933 года Сталин отправляет собственноручное письмо Кагановичу, в котором пишет: «Мы (Сталин и Ворошилов. — А.М.) изучили вопрос о Сухаревой башне и пришли к тому, что ее обязательно надо снести. Архитекторы, возражающие против сноса, — слепы и бесперспективны»².

¹ Там же. С. 203.

² Романюк С. Москва. Утраты. М.: 1992. С. 227.

Выступая перед коммунистами-архитекторами, Лазарь Каганович так говорил о сносе памятника: *«В архитектуре у нас продолжается ожесточенная классовая борьба... Пример можно взять хотя бы из фактов последних дней — протест группы старых архитекторов против слома Сухаревой башни. Я не вхожу в существо этих аргументов, но ведь характерно, что не обходится дело ни с одной заваливающей церквушкой, чтобы не был написан протест по этому поводу. Ясно, что эти протесты вызваны не заботой об охране памятников старины, а политическими мотивами...»*¹. Вот уж воистину — у кого что болит, тот о том и говорит. В реальности именно деятельность советского руководства по сносу памятников русской истории была вызвана политическими мотивами.

В тот страшный год погибла не только Сухарева башня. На Бородинском поле был взорван «памятник царским сатрапам» — главный монумент в честь сражения, в котором решалась судьба России. В Ленинграде был уничтожен храм-памятник в честь моряков, погибших в Русско-японскую войну, в Костроме — памятник Ивану Сусанину... и т. д.

Что получилось в итоге? В итоге большинство советских людей оказались «отлученными» от истории своей страны. И если в 30-е годы, как отмечалось выше, снос «заваливающей церквушки» вызывал протесты, то к 70-м годам XX века равнодушие стало нормой. И многие уникальные памятники нашей истории погибли именно по причине людского равнодушия, а не злой воли властей. Повальное историческое невежество наших сограждан подтверждают и результаты социологических исследований. В декабре 2003 года Независимый исследовательский центр РОМИР провел очередной общероссийский опрос общественного мнения, в ходе которого респондентам было предложено ответить на вопрос: **«Как бы вы могли оценить собственные познания по истории России?»** Ответы на него распределились следующим образом:

¹ Там же.